

Т. А. ГРИДИНА
Свердловск

ОБРАЗНЫЕ ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ В ОРОНИМИИ

В последнее время заметно возрос интерес к ономасиологическим исследованиям в области топонимии. Актуальность таких исследований очевидна: они позволяют глубже постичь механизм сложного процесса номинации, обусловленного как внутри-, так и внешнелингвистическими факторами.

Большой интерес в этом плане представляют метафорические названия в оронимии: среди них немало «двойников» — наименований, в основу которых положены сходные образы (г. *Стожок* — г. *Копна*, г. *Палатка* — г. *Шатер*). Это дает основание предположить, что существуют какие-то устойчивые тенденции, определяющие выбор образного наименования для объектов того или иного рода¹.

Цель статьи — описание ономасиологических моделей, по которым образуются метафорические названия гор, скал, камней и других орографических объектов. Исследуемый материал извлечен из картотеки Севернорусской топонимической экспедиции, а также топонимических словарей и других изданий.

Метафора — распространенный способ номинации гор, причем арсенал образов-сравнений, которые положены в основу наименований, очень богат. Ср., например, названия гор: *Болван-камень*, *Варежка*, *Горбан*, *Гребешки*, *Корона*, *Окно*, *Стенка*, *Трапедия*; *Сим-Чахл*² (манс. «сердце-гора»), *Таспа* (казах. «тесьма-гора»), *Тельпоз-Из* (коми «гнездо ветров»), *Улу-Тау-Чана* (тюрк. «большая гора-сани») и т. п.

Вместе с тем изучение материала позволяет говорить о повторяемости образов, возникающих при осмыслении того или иного признака называемых объектов. Так, признак обособленного местоположения объекта, его выделенность из числа других часто фиксируется в названии путем сравнения с одиноким человеком,

¹ См.: А. К. Матвеев. Значение принципа семантической мотивированности для этимологизации субстратных топонимов. — В сб.: Этимология. 1967. М., 1969, с. 197.

² Иноязычные названия приводятся в общепринятой русской передаче. Автор сохраняет толкование («перевод») источников.

ср.: к. *Холостяк*, к. *Жетимтау* (казах. «гора-сирота»). При обозначении горы выделяющейся, «торчащей» на относительно ровной местности, популярна модель «пуп»: г. *Пуп*, г. *Пупец*, г. *Пуповина*, ур. *Пуповка*; к. *Киндиктас* (казах. «пуп-камень»), г. *Киндиктау* (казах. «пуп-гора»). Суффиксальное оформление таких названий в русском языке свидетельствует о том, что при выборе образа для сравнения называющие учитывают и небольшие размеры объекта (*Пуп-ец*, *Пуп-овка*, *Пуп-ышк-а*).

Устойчивое метафорическое осмысление при назывании гор получает и признак отсутствия растительности у объекта. Традиционными являются модели «лысый», «плешивый»: к. *Лысан*, г. *Лысая*, г. *Плешивая*. Интересный вариант модели «лысый» представляет название г. *Бритая*.

Большинство метафор-оронимов составляют названия, в основу которых положен признак формы. Это объясняется самой спецификой называемых реалий: причудливые очертания гор, скал, камней легко возбуждают человеческую фантазию, что выражается в многообразии моделей, связанных с метафорическим осмыслением признака формы. Однако можно выделить наиболее употребительные модели.

1. Традиционным следует считать сравнение горы с человеком или с группой людей³. Этот тип сравнения реализуется с помощью устойчивых моделей «человек», «старик», «братья» и т. п.: к. *Дед*, г. *Старик*, к. *Семь Братьев*; г. *Хум-Вуйпи-Ахвта-Сяхл* (манс. «человекоподобный камень»).

2. Очень распространено сравнение формы гор с внешним обликом того или иного животного: к. *Конек*, г. *Кошка*, г. *Слоенок*; к. *Куян-камень* (баш. «заяц-камень»), к. *Палякве* (манс. «овечка»), к. *Медведь*, г. *Медвежий Камень* (по форме напоминает медвежье рыло).

3. Причудливая форма орографических объектов нередко вызывает в сознании называющих ассоциации с образами, созданными народной фантазией: к. *Баба-яга*, к. *Илья Муромец*, ск. *Колдун*, ск. *Мойт-Ась-Керас* (манс. «скала сказочного отца»), ск. *Шайтан*; г. *Драконья Пасть*, г. *Спина Дракона*, г. *Дельбегетей* (казах. «драконова гора»). Вследствие того, что с фантастическими существами, персонажами былинного и сказочного эпоса связывается представление об их исключительности, сверхъестественных возможностях, необычной внешности, названия, в основу которых положен этот тип сравнения, отличаются особой экспрессивностью.

4. Весьма распространено сравнение с частями тела человека и животных (реже птиц). Наибольшей устойчивостью обладают следующие образы: а) «части тела человека» — «палец», ср.: ск. *Палец*, г. *Бешбармак* (тюрк. «пять пальцев»); «грудь», ср.: г. *Титешная*, г. *Саткак* (эск. «грудастая скала»); б) «части тела

³ В. Д. Пахомова. О метафорических названиях в топонимике. — В сб.: Вопросы топонимистики, № 4. Свердловск, 1970, с. 32.

животного» — «клык», ср.: к. *Клыки*, горы *Большой Клык* и *Малый Клык*; «ребро», ср.: к. *Кобыльи Ребра*, к. *Дыроватые Ребра*, г. *Кабырга* (казах. «ребро»).

5. Большое количество моделей основано на сравнении с предметами быта (в широком смысле этого слова). Среди моделей данной группы особенно популярны инварианты «постройка», «жилище», ср.: к. *Зáмок*, к. *Башня*, г. *Колокольня*, сопки *Каргантас* (казах. «крепость-камень»), пик *Шатер*, г. *Палатка*, к. *Юрта*; «остроконечный предмет», ср.: г. *Сабля*, к. *Игла*, к. *Шило*, г. *Найза* (казах. «пика»), г. *Доносмта* (груз. «нож-гора»).

Таким образом, можно говорить об известной заданности в выборе образа для сравнения в случае метафорического осмысления того или иного признака данного рода объектов.

Для проверки этого предположения был проведен эксперимент среди инженеров-химиков, студентов-филологов и школьников. Испытуемым было предложено назвать 38 орографических объектов, воспроизведенных на фотографиях (изображение через эпидиаскоп было спроецировано на экран).

Эксперимент показал, что признак формы в названиях гор, скал и других орографических объектов отражается в большинстве случаев метафорически, причем испытуемые разных групп нередко давали одинаковые или сходные названия обозначаемым объектам. Это не случайно: наличие устойчивых моделей, реализованных в традиционных образных названиях орографических объектов определенной формы, обуславливает известный стереотип восприятия. При этом действие фактора стереотипизации сказывается тем сильнее, чем правильнее (геометричнее) форма объекта. Так, при назывании гор треугольной формы испытуемые чаще всего использовали следующие названия: *Пирамида* (варианты — *Египетские Пирамиды*, *Пирамида Хеопса*), *Конус* (*Конусники*, *Конусная*, *Конусообразная*), *Колпак* (*Колпаки*, *Колпашина*), *Шатер*, *Крыша*, *Палатка*. Для обозначения объектов округлой формы испытуемые всех трех групп дали названия *Копна*, *Голова* (варианты — *Головы*, *Головастики*), *Шапка*, *Шлем*, *Горб*, *Купол*. При назывании двух таких гор, соединенных перемычкой, общими оказались наименования *Грудь*, *Волна* (*Волны*), *Седло* (*Седалище*), *Горбы*, *Верблюды* (*Верблюжья Гора*).

Для объектов остроконечной вытянутой формы (чаще всего — отдельно стоящих скал) у испытуемых особой популярностью пользовались модели «палец» (например, две скалы продолговатой формы, заостренные на вершине, получили названия *Пальцы*, *Два Пальца*, *Пальчики*) и «зуб» (*Зуб*, *Зубы*, *Зубищи*). Кроме того, подобные объекты обозначались словами *Нож*, *Пика*, *Клык*, *Перья* и т. п.

Особо следует выделить группу названий, связанных с метафорическим осмыслением признака причудливой формы объекта. Здесь наиболее популярны сказочные, фантастические образы. Характер подобных ассоциаций во многом зависит от впечатле-

ния, которое производит на называющего внешний вид объекта. Об этом свидетельствуют названия, данные испытуемыми огромной горе с двумя выступами на вершине. В ходе эксперимента она получила названия *Мрачная, Страшная*, а также *Чудище, Чудовище, Чудо-юдо, Голова Чудовища, Дракон, Черный Дракон, Зубы Дракона, Цербер*.

Для обозначения объектов необычной формы нередко использовались модели, основанные на сравнении с редким или вымершим животным (ср.: *Динозавр, Ихтиозавр, Яйцо Динозавра, Ящер Доисторический, Спина Ящера, Хребет Динозавра*). Вероятно, в основе таких сравнений лежит не столько реальное сходство объекта с обликом того или иного животного, сколько общий характер представлений о существах подобного рода.

До сих пор речь шла о наличии определенного стереотипа в образном восприятии отдельных свойств (в данном случае формы) объекта. Однако взаимодействие общего и частного в метафорических названиях сложно. Эксперимент показал, что при назывании одного и того же объекта и даже при сходном понимании его свойств номинация предполагает множество вариантов (ср.: г. *Острая*, она же *Ракета, Зубастая, Наконечник Копья* и т. д.).

При объяснении причин появления номинативных вариантов, связанных с одним признаком и относящихся к одному объекту, следует учитывать и субъективный фактор, действие которого при назывании проявляется прежде всего в том, что признак, положенный в основу номинации, включается в различные ассоциативные ряды в зависимости от того, какой предмет представляется называющему наиболее актуальным для сравнения (в силу его индивидуальных особенностей: возраста, психики, профессии).

Так, у филологов форма гор (скал и т. д.) чаще, чем в других группах испытуемых, вызвала ассоциации с различными литературными, фольклорными, мифическими образами: *Голова Руслана, Дюймовочка, Женщина в белом, Демон, Голова Цербера, Геракл, Атлант, Илья Муромец, Баба-Яга, Замок Кощея Бессмертного* и т. п. Названия, полученные в результате опроса школьников, часто отражают признак формы объекта через сравнение с абстрактными геометрическими фигурами: *Шар, Полушария, Конусы, Цилиндр* и т. д. (следует заметить, что эксперимент был произведен в математическом классе). Названия, которые были даны инженерами-химиками, тоже позволяют говорить об определенном влиянии профессиональной принадлежности на выбор образов для сравнения: *Расплавленная Бронза, Застывшая Лава, Трещины в металле* и т. д.

Номинативные варианты, обозначающие определенный объект, могут возникать и в пределах одного ассоциативного ряда. Так, одна из гор получила названия *Шапка, Сомбреро и Киргизка* («киргизская шапка»). Такие варианты обычно различаются степенью детализации в обозначении признака, в чем тоже проявляется действие субъективного фактора. Ср.: г. *Гриб*, она же *Опе-*

нок; *Шапка — Папаха — Буденовка; Рыба — Рыба-меч; Кит — Касатка; Дом — Юрта*. В названиях второго ряда степень детализации признака выше; здесь он ассоциируется в сознании называющих с образами, рсальями, обладающими известной специфичностью, вследствие чего такие названия более конкретно характеризуют объект.

Особую группу названий составляют параллельные названия типа: *Арка — Триумфальная Арка, Замок — Тауэр, Крепость — Ласточкино гнездо* (по ассоциации с крепостью в Крыму), *Наклонная — Пизанская Башня*. В данном случае детализация признака достигается за счет использования названий хорошо известных архитектурных сооружений. Фактором, способствующим перенесению уже существующих названий на новые объекты, несомненно, является общий уровень культуры, степень осведомленности называющего.

В ходе эксперимента испытуемые нередко давали несколько названий для одного и того же объекта. Рассмотрение таких номинативных вариантов иллюстрирует процесс выбора наименования. Можно выделить два типа номинативных вариантов такого рода: а) уточняющие (связанные с уточнением, развитием образа, возникшего в сознании называющего при первоначальном восприятии объекта): *Голова Богатыря — Усатый; Монах — Куклуксклан* (второе название более точно характеризует форму объекта, действительно напоминающего человека в балахоне с узкими прорезями для глаз); *Баран — Рога* (из объяснений испытуемого: «сначала бросилось в глаза сходство скалы с головой барана, затем появилась потребность уточнить, что напомнило внешний облик барана»); б) «цепные» (не связанные с уточнением, а возникающие в пределах одного семантического поля как автоматическая реакция называющего на первоначальное наименование): *Мудрый — Мыслитель; Мудрец — Старик; Хан — Хозяин — Страж; Атлант — Геракл* и т. д.

Таким образом, экспериментальные данные вполне подтверждают существование моделей, определяющих характер метафорического осмысления тех или иных свойств объекта, и проясняют некоторые детали этого способа номинации.